

ГОЛЛИВУД НА ПУТЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ?

Вроде бы совсем недавно писал я фельетон «Убойная тема» — о стереотипах «красных» в Голливуде. Если «красная любовь», то уж национализация всех особей женского пола с последующим использованием по произволу пьяных комиссаров в панцирях кожанок. А если «красный рассвет», то кровавый для всего цивилизованного мира, причем кровопусканием, естественно, занимаются казаки в папах с нашитыми звездами.

А была еще «Америка» — о десятилетнем юбилее оккупации Советами свободного мира, «Третья мировая война» и «Солдат» — об атомных провокациях вероломных «рашнзов».

Герой моего фельетона вообще потерпел фиаско с придумыванием фабулы фильма, ибо самые изощренные его фантазии на тему о жестокости и коварстве русских оказывались уже давно и не раз отработанным паром. А на призыв жены написать правду о «советских» начинающий киносценарист горестно вздохнул: «Кто платит, тот и заказывает мюзикл!»

Вроде бы совсем недавно.

А как несхожи фильмы, что ставятся на голливудских кинофабриках о нашей стране сейчас, с теми, что снимались не так давно. Вот всего лишь несколько примеров.

Наша пресса напустилась на фильм «Рокки-IV», а кончается он призывом Сильвестра Сталлоне биться только на боксерском ринге. Заключительные кадры свидетельствуют, что этот призыв был принят обеими высокими сторонами.

Классическая американская кинокомедия «Шпионы как мы» набита погонями, переодеваниями, тортами в физиономию, агентами КГБ, полуприкрытым сексом. Вроде бы все атрибуты старые. Даже сюжет фильма оскоминный: хорошие американцы посылаются в Таджикистан, где плохие русские прячут ракету, приготовленную для запуска на США. Хорошие американцы должны обезвредить ракету, набрав нужный код. Похоже на все не раз виденное? Похоже, да не совсем. Ибо выясняется,

Какие лацканы, какие петлички, погончики! Вряд ли костюмеры Арнольда Шварценеггера считают, что московская милиция одета в шинели от «Славы Зайцева». Но чего не сделаешь ради кумира!

что все как раз наоборот — это плохие американцы хотят запустить на Америку русскую ракету, чтобы развязать ядерную войну, переждать в бункерах и выйти господами мира. А трое бесстрашных американских разведчиков и пяток отважных русских ракетчиков (и те, и другие обоих полов!), разгадав кроважидные планы Пентагона, между поцелуями находят остроумное решение, как спасти мир, самоотверженно работая нагишом в таджикской тайге, спасают его и затем правят бал в Женеве, в Комитете по разоружению. Причем ракету уничтожает тот, кто угадает шараду между поцелуями.

Глупо? Вероятно, да, но тенденция видна.

Тенденция исчезновения с кодаковской пленки Голливуда обрыдлого стереотипа «русский — враг».

Уж на что Джеймс Бонд — олице-

творение борьбы с Россией, но и он в фильме «Взгляд на убийство» выступает миротворцем и получает награду нашей страны за спасение... американской Кремниевой долины. Было ли это возможным пару-тройку лет назад: «Агент 007» с орденом Ленина на груди!

А молчаливый здоровяк Иван Данко, которого в фильме «Красная жара» играет Арнольд Шварценеггер, вообще спасает Россию и еще полмира от наркотической заразы. Жаль, что наш зритель, по всей очевидности, не увидит этот фильм в прокате из-за пары раз произнесенного слова «задница». Либо из-за нехватки валюты. А то бы он по достоинству оценил и невозмутимость капитана МУРа, и коварство шефа американского полицейского участка. Сам факт, что герой антигероиневой эпопеи не американец, а русский — дорогого стоит. Да, в этом фильме, как и в большинстве кассовых фильмов калифорнийских киностудий, много находок и масса натяжек и неточностей.

Но не в неточностях дело!

Без НАШЕГО нового мышления был бы невозможен ИХ отход от традиционных образов. Нет, они еще не стали нас изображать доброй феей, да, откровенно говоря, мы на нее и не слишком похожи, но и ядовитую гидру коммунизма уже не штампуют. Мы для них не страна с молочными реками, кисельными берегами и райскими кущами (мы и сами стали сознавать, что реки и моря у нас загрязнены, берега подмыты, а кущи повырублены), но уже и не «империя зла», к любой инициативе, любому предложению которой надо относиться, как к происку.

Откровенно обрадовал меня визит нашего старого знакомого — карикатуриста из США Джерри Робинсона, который приехал на переговоры с Ефимом Гамбургом из «Союзмультфильма» о создании совместного мультлика, высмеивающего вакханалию стереотипов, медведей в папах, хищно разинувших окровавленную пасть, и орлов, грозно сыплющих молнии из когтистых лап. Надо было видеть, как быстро с помощью бумаги и фломастера нашли эти

мастера мультипликации общий язык! Политики куда менее проворны.

Так что, мой настоящий материал — покаяние? Вот, мол, я был тогда не прав, а ныне перестроился и гласно признаю свои ошибки?

Нет! Мне не стыдно за тот фельетон. Было время разбрасывать камни. Пришло время собирать камни. Только не надо их прятать за пазуху.

Обаятельный Энтони Далтон стал четвертым по счету Джеймсом Бондом (после Шона Коннери и Роджера Мура, сыгравших по семь раз, и Джорджа Лэзенби, снявшегося в одном фильме, да и то, по общему суждению, неудачно). Начал он карьеру супершпиона фильмом «Убивать — не играть!», который трудно назвать не то что просоветским, но и просто объективным. Нашему зрителю Энтони известен более в качестве благородного Рочестера из популярного сериала «Джейн Эйр». Хочется верить, что рецидив советофобии — досадный случай не только в карьере Далтона, но и во всей голливудской «перестройке».

Р. БЕКНАЗАР-ЮЗБАШЕВ.